

Послесловие автора или в хрустальном шаре.

ГОЛЛИВУДСКОЕ КИНО? Никогда не слышал об этом. Все американское кино к нам. Гонконгское кино? Оно используется как вещь. Но спустя некоторое время после того, как эта книга была издана в июле 1997, Гонконг будет скорее только еще одной точкой на большой карте. Точкой, где возможно делается кино. Китайское кино!

Когда Британия бросила сотню лет назад якорь на побережье Китая, защищенного от тайфунов неопикуемым островом, они назвали его Ароматной Гаванью - "Гонконг". Без сомнения, что запах золотых слитков, который они могли бы вдыхать, извлекая выгоду из торговли здесь, прибавлял заманчивости этой местности.

Кажется, что деньги всегда были частью самого воздуха в Гонконге. От китайских торговцев до финансовых банкиров, спекулянтов землей и организованных триадами преступлений до теперешних гонконгских кинопроизводителей.

С того момента как остров получил свое имя, он стал гаванью, которая была уже гораздо менее ароматной. Она заполнилась затонувшими танкерами и отбросами и очень медленно восстанавливалась. Вскоре водяная полоса, отделяющая остров от Полуострова Коулуна, прекратит свое существование.

Гонконг и Китай станут единым целым.

Те из вас, кто только раскрывает для себя особенности прелестей гонконгских фильмов жанра экшн, будут возможно опечалены узнав, что постигнуть это, надо подобно звездному парому пыхтеть над маленьким расстоянием каждый день, состыковываясь в конце эры. Не это не было предсказано в течение многих лет. "Когда я впервые стал любителем Гонконгского кино," рассказывает писатель Рик Мейерс, "это было феноменально. Вы могли идти в любой из шести кинотеатров в Нью-Йоркском Чайнатауне и увидеть разнообразие замечательного кино - каждую неделю показывали что-то новое. Теперь, остался один кинотеатр, борющийся за то чтобы остаться. "

Гонконгское кино было своим собственным худшим врагом. На каждого Джеки Чана, у фильмов которого неограниченные бюджеты и время, есть много других актеров и актрис, которые производят в большом количестве четыре или пять фильмов в год, правда фильмов сомнительного качества. Из многих актеров, которые становятся уважаемыми постоянными зрителями, есть много и таких, которые терроризируются триадами, пробуя управлять наиболее прибыльной промышленностью, поскольку у них были картели торгующие наркотиками или кольцо проституции. "Когда кинотеатр в Чайнатауне начал показывать порнографическое кино, мы знали, что и всему миру недалеко до этого," говорит Мейерс. "Он был закрыт в течение года."

Но триады не полностью виноваты в этом, также пиратство гонконгских фильмов вело к крушению индустрии. Точно так же как торговец наркотиками, по сути, уничтожает своих собственных покупателей, бутлегеры нарезают пиратские фильмы, заставляя кинотеатры закрываться и в конечном счете, уменьшая спрос на киноиндустрию, ведя к прекращению производства качественно сделанных фильмов.

"Вы можете поместить полицейского в каждый кинотеатр, чтобы ловить их," говорит Джеки. "Но даже тогда, Вы не узнаете в каком кинотеатре была сделана нелегальная копия." В течение нескольких лет, фильмы Джеки (наряду со Стивеном Чоу, Джетом Ли или Энди Лау) были единственными фильмами, которые заставляли кинотеатры Чайнатауна оставаться открытыми в Соединенных Штатах, несмотря на то, что можно было бы купить контрабандные копии внизу улицы за несколько недель прежде чем кинофильм был бы показан в кинотеатре. Отбор был очень слаб. Неудивительно, что Чан культивировал новые рынки в Китае, подобные тем, что в Соединенных Штатах.

Переводчик - Алексей – russimps@yandex.ru

В то время как другие были испуганы переворотом в Гонконге, который, как они думали, произойдет после передачи его Китаю в 1997 году, Джеки получает точку опоры, снимаясь в запрещенной стране, и становясь первым Гонконгским режиссером/актером, чей фильм появляется там на большом экране, а не только на нелегальных видео копиях. Для Джеки, причина его принятия в эту мировую мощь, известную за ее строгость, является ясной.

"Все эти годы, у моего кино не существовало политики и к тому же, я ее не люблю. Если вы хотите выпуститься в Китае, вы должны сотрудничать с Китайским правительством. Большой рынок." объясняет Чан. "Время от времени, мое кино не сотрудничало с Китаем, и некоторые фильмы были произведены в некоторых других странах, но правительство все еще позволяет мне выпуститься в Китае."

Однако, время заканчивается и поездка на американских горках перемещается на станцию. В отличие от известного торгового судна Циклон на Кони-Айленд, дежурный не позволит вам сохранить ваше место за два доллара и более и продолжить возбуждающую, волнующую, насыщенную адреналином поездку снова. Это будет исправлено. Если бы мы имели хрустальный шар, возможно, мы могли бы смотреть в будущее. Но сможет ли любой шар увидеть непредсказуемость Коммунистического правительства? Вместо этого, мы должны ждать... как большинство гонконгцев... и смотреть.

Джеки Чан, в этой ситуации, по существу, Король Сиама (читайте: «Гонконг»), не только со своими обязанностями но и с обязанностями навязываемыми ему страной ее жителями (читайте: «Зрители»). Подобно характеру героев из литературы, фильмов, и знаний, характер Джеки упорен, упрям и горделив. Он также нежный, покоряющий, добрый и жаждущий знаний. Поскольку король контролирует правильную дорогу в страну столкнувшуюся с большими изменениями, Джеки ищет свою дорогу в своем собственном городе изменений и сталкивается с неизбежными ограничениями возраста совместно с достижением новых рубежей.

Подобно Юлу Бриннеру который, как известно король в своей работе, правильный путь должен быть путем достоинства - путь с значимостью "лица" (читайте: «уважение»). "Я останусь в Гонконге, " говорит Джеки. "Если придет 1997 год и правительство Китая скажет: "Джеки, ты не можешь больше делать такие фильмы и ты не можешь жить в этом городе," или я умру, или уйду. Но я не думаю, что они смогут сделать это. Пока я делаю фильмы с Джеки Чаном, со мной все будет в порядке."

Несмотря на эту оптимистическую надежду, Чан становится одной из самых узнаваемых фигур в Америке и, возможно, в Гонконге он будет проводить меньше времени, из-за нехватки потребности в приезде. Агентству Уильяма Морриса, которое теперь направляет все усилия на США, он требуется, чтобы создать два фильма в 1997 году. Поскольку Гонконг не дает такую свободу, Джеки Чан более свободен, чем когда-либо прежде. Что он должен доказывать? Ничего. Трюки и фильмы для него были как праздничный пирог в течение двадцати лет. "Мой отец сказал мне, "Мне уже шестьдесят пять, и я все еще могу готовить, а ты?" Джеки шутливо рассказал журналу Бой в 1992. " Я ответил ему, "Да! Да! Да!..."

И так долго, как Джеки Чан будет увлекается созданием фильмов... он будет готов умереть за действие.